

A photograph of two cats sitting side-by-side. On the left is a large, fluffy orange cat with bright green eyes. On the right is a smaller, sleeker tabby cat, also with bright green eyes. They are both looking directly at the camera. The background is dark and out of focus.

Назарова Ольга

Счастье
обыкновенного
говорящего кота
Мяуна

Книга вторая

Ольга Назарова
Счастье обыкновенного
говорящего кота Мяуна
Серия «Говорящий кот Мяун», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57426264

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04399-2

Аннотация

Приключения Мяуна продолжаютcя. Это только в сказках дело заканчивается свадьбой, а у Мяуна после замужества хозяйки жизнь только начинается! Дел множество – надо устраивать себе и окружающим комфортную и нескучную жизнь, кому-то мешать, кому-то помогать, не забывая про себя любимого. Ведь говорящий кот – явление редкое, в быту прихотливое, но в хозяйстве незаменимое! Он способен лишить вас покоя, покончить со скукой и напрочь удалить хандру, используя для этого все доступные ему подлапные средства, начиная с родственников и знакомых и заканчивая собаками, воронами, козлами и крысами.

Содержание

Глава 1. Спектакль от говорящего кота. Акт первый	4
Глава 2. Спектакль говорящего кота. Акт второй	15
Глава 3. Спектакль говорящего кота. Антракт и акт третий	26
Глава 4. Говорящий кот и лучшая подруга	38
Глава 5. Говорящий кот и регулярное дыхание	45
Глава 6. Говорящий кот и философ	52
Глава 7. Говорящий кот и великий мудрец	59
Глава 8. Говорящий кот и «Прощание славянки»	66
Глава 9. Говорящий кот и шаги навстречу	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ольга Назарова

Счастье обыкновенного говорящего кота Мяуна

Глава 1. Спектакль от говорящего кота. Акт первый

Нина Ивановна хладнокровно наблюдала перемещения своего внучатого племянника по участку. Что именно Борис забыл в её владениях, она пока не поняла, но собиралась выяснить это в ближайшее время! Она и так устала от его присутствия! Вот странно! От свадьбы Олежки и Анечки, праздника, гостей и всего прочего, она ничуть не устала, наоборот, словно помолодела, прилив сил и бодрости появился! А от Бори...

– Мяун, как ты думаешь, зачем он полез в малинник? – осведомилась Нина, покосившись на рыжего и пушистого кота, внезапно возникшего на перилах крыльца.

– Я не думаю, я знаю! – Мяун деликатно отряхнул лапки после похода по участку и подобрался поближе к хозяйке дома. – Он планирует!

– Что именно?

– Ну, как что... Что он тут вырубит, и что велит посадить! – Мяун собой гордился! Ему дико хотелось вцепиться в мерзавца-Боречку, но он сдержался! Вот этим и погордиться не грех!

– Самоуверенный какой! – усмехнулась Нина. – Он уже рассчитал, что я ему все оставляю! Конечно! А кому же ещё по его логике! У него мальчишки – продолжатели рода, и он самый-самый тут умный! Он мне всё утро рассказывал, какой он умный!

Мяун с великим уважением покосился на Нину. – Да... Я и то не смог бы это выдержать! Покусал бы точно!

– Да и мне хотелось! – Нина совершенно по-хулигански ухмыльнулась. – Правда, зубы уже не те. А вот вилкой в него я чуть не бросила, это да!

– А может, ему того... Намекнуть... Пора, мол, внук племянчатый... – Мяун вопросительно глянул на Нину.

– Нее, Боря намёков не понимает! А я жду, пока Аня и Олег вернутся! Они-то уже скоро возвращаются, и вот тогда я устрою этому типу!!!

– Последний день Помпеи? – с жаром уточнил Мяун.

– Ого!!! Какие у тебя познания! – уважительно покивала коту Нина Ивановна. – Да, что-то вроде этого, и Варфоломеевскую ночь! Знаешь, что это?

– А то! – Мяун одобрительно покивал головой и фыркнул на вопросительно проскрипевшую Плюшку. – А тебе вообще рано про такое знать! Маленькая ещё, да и не положено

бульдогам страсти всякие слушать!

– А почему он до сих пор не уехал? – Василина понятия не имела о том, что такое этот самый день Помпона и какая там ещё странная ночь... Решила потом уточнить у Мяуна, раз он такой умный, пусть просвещает! А вот про Бориса спросить очень хотелось!

– А он решил, что Нину Иванну надо обаять, тем более, что он хочет мальчишек на лето тут оставить! По телефону Алисе говорил! Он их, оказывается, затем и привёз.

– Ну, это я давно поняла, и против мальчишек ничего не имею! Наоборот, мне и они и их стиль мышления очень даже нравится! Нормальные ребятки, хулиганские, предприимчивые, всё как положено! Понятия не имею, как они такие у Борюсика получились. Хотя... Он же с ними мало общается, считает, что они ещё не доросли до уровня, когда можно снизойти до общения с ним! Вот и не успел испоганить! – Нина Ивановна с удовольствием припомнила, как верещал Боречка, застав своих сыновей висящими на дереве, копающими червей для рыбалки, мастерящими воздушного змея под её руководством. По Бориному рассуждению, ей полагалось лежать, обложенной подушками и продумывать траекторию движения на кладбище, предварительно отписав всё имущество ему!

– Не дождётся! – Нина решительно пристукнула рукой по перилам. – Мяун, у нас есть план?

– У нас есть всё! – довольно покивал Мяун. – Только дей-

ствующих лиц не хватает! Вот, мне, например, очень понравилось единодушие Бориса и козла на свадьбе. – Мяун покосился на Нину.

– Да будет тебе козёл! И даже не один, если надо! У соседки ещё три козы есть! И козлят пять штук.

Мяун призадумался... – А чёрные козлята есть? – он обследовал окрестности, но к соседке не ходил, ему запаха козла хватило со свадьбы!

– Есть! Целых два! Я мальчишек водила к соседке на козляток смотреть, так что знаю. Один постарше, а один маленький совсем.

Мяун поразмыслил, потом ещё немного поразмысли, а потом хмыкнул и начал излагать план.

Нина Ивановна начала смеяться примерно через пару минут, а по окончании изложения, вытерла выступившие от хохота слёзы и восторженно воззрилась на кота, принявшего чрезвычайно скромный вид.

– Гениально! Просто гениально! Действуем!

Борис неодобрительно прислушивался к веселью Нины. Он вообще её не одобрял. Действительно, разве может нормальная пожилая женщина так себя вести? Никак не может! И вообще, что это за безобразие? Давно бы подарила бы ему дачу и квартиру, и доживала бы спокойно свой век. Они с Алисой бы за ней ухаживали, даже комнату бы выделили. Маленькую. Что старому человеку много надо что ли? И кормили бы полезной пищей! Овсяночкой на воде, бульончика-

ми. А она? Шашлыки ест! Креветки покупает дорогие и коту помоечному скармливает! Нет, он, Борис, конечно же, сделал ей замечание и про шашлыки, от этого же несварение будет и холестерин! И про креветки тоже сказал!

– Боречка, в моём возрасте уже можно самой решать, что именно есть. А несварения у меня не бывает! – возмутительно ответила старая карга. – А что касается креветок, так я их сама купила, за свои деньги! Почему это я не могу угостить ими того, кого хочу?

Борис мог бы объяснить, что креветки съест он сам, там много полезных микроэлементов и легкоусвояемые белки с аминокислотами! Но, Нина на него так посмотрела, что эти слова почему-то застряли у нежного Бори где-то в районе корня языка. Прямо стреножили орган речи! Ему вообще настолько все в хозяйстве Нины не нравилось, что он постоянно звонил супруге и изливал ей своё раздражение.

– Две собаки! Два каких-то подзаборных кота! Это всё Олег посмел оставить Нине, а сам на целых пять дней свалил куда-то с этой Анькой! – Борис уже раз восемь сетовал на то, что ему приходится мириться с соседством всяких мерзких тварей. Нине он своё возмущение высказал сразу, равно, как и требование от животных срочно избавиться. Правда, даже Алисе не мог изложить, что именно ответила ему Нина на его требование. Настолько это было грубо и неуважительно к нему!

– Дорогой, это вопиющее безобразие! Как можно тебя вы-

нуждать соседствовать с какими-то грязными тварями? – сочувственно шелестел смартфон голосом Алисы. – Но, наверное, лучше её сейчас не раздражать, а то она может и не захотеть оставить близнецов...

Борис и сам это понял, после рекомендации двоюродной бабушки, выкатываться с ветерком, если его тут что-то не устраивает! Да ещё выкатываться по довольно четко описанному маршруту!

– А у нас такие планы на отпуск! – продолжала Алиса. – Мы же не сможем взять их в санаторий, а он тебе так нужен, курс детокса, витаминные капельницы, массаж, это же так важно для твоего здоровья!

– Да, да... Ты права! Если что... Придётся их вести к твоей маме, а она запросит денег на питание! – возмутился Борис.

Сидящая под кустом Васька вовремя закрыла рот и сдержала смехок. Пока было не время...

В кухне заседал военный совет и Нина Ивановна в который раз восхитилась тому, как преобразилась её жизнь, заиграла яркими красками и забытыми восхитительными эмоциями!

– Так! Соседку Боря уже достал до печёнок! Оказывается, ему мешало то, что козёл мекает, и он отправился высказать это соседке! Он-то уже считает себя чуть ли не новым владельцем, поэтому разговаривал мерзко, свысока... Соседка готова не только всех коз передать для участия в нашем пла-

не, но и мужа с сыновьями! Правда, говорит, что козы полезнее во всех отношениях! – хихикнула Нина. – Да, мячики, как ты просил, я купила и спрятала.

– А я, в свою очередь, договорился с Чернышом! – отпартовал Мяун. С огромным черным котом они сначала отчаянно подрались, а потом помирились, когда Дик по руководством Мяуна, разогнал напавших на Черныша собак. – Он ждёт команды! И даже сам по своему почину нашел ещё трёх чёрных котов. Правда, и запросил на каждого по пачке корма, а себе две! Хам!

– Да и нормально! Он и так у меня периодически столуется, – покивала головой Нина. – Не жадничай. Я вот только не знаю как с грачами...

– Уже всё готово! – Васька с удовольствием выследила грачонка, и сделала вид, что его хочет сожрать. Прилетевших грачей распугал Дик, а Мяун объяснил, что на птенца они не покушаются, а хотят поговорить. Грачи оказались весьма заинтересованы в прокорме птенцов и за собачью кашу с обрезками готовы были Борю преследовать всё лето! Тем более что он им не сильно понравился! Сыновья его понравились, а он нет!

– Ещё бы! Гошка с Мишей их кормят постоянно! – пояснил Мяун. – У них теперь с врановыми отношения отличные. А папаша им запрещает с грязными и помоечными птицами общаться. Понятно, чего грачи на Боречку взъелись!

– Отлично! – похвалила Нина Ивановна. – А с собаками

кто-нибудь договорился?

– Да! – Мянун покивал головой. – Всё готово, ждут команды.

– Ну, раз всё готово, завтра можем начинать! – Нина ощущала себя немного Суворовым перед штурмом Измаила.

Следующим вечером Борис завёл разговор о том, что мальчишки будут счастливы остаться в таком приятном месте на все каникулы... И получил согласие Нины! Разумеется, тут же приписал этот успех своему таланту в общении с пожилыми людьми, которого у него отродясь не было. В принципе, можно было уже и уезжать, но, Боря решил, что надо ковать железо, пока горячо.

– А вот не трудно ли вам, Нина Ивановна, всё одной и одной... Может быть, вам уже пора с близкими и любимыми, так сказать, чтобы быть под присмотром... – тактично завёл разговор Борис.

– Да вот уже и сама думаю... Только вот, понимаешь, не хочу отсюда уезжать. Вот никак не могу! Да и муж, покойник, завещал не продавать дачу! – Нина покосилась на вилку и отодвинула её от греха подальше. Аж руки чесались!

– Зачем же её продавать!!! Ещё обманут! – запереживал Борис.

– Так вот ведь в чём беда... Нечисто тут что-то. Такие бываю странности... Если человек этому месту не нравится, то ему тут... Мерещится начинается... – Нина понизила голос до шепота.

– Ээээ, мерещится? Вам мерещится? – в голове Бориса запрыгали идеи о признании Нины недееспособной с последующей опекой над ней и её имуществом. Мысли стремительны, поэтому он уже успел додумать, что даже маленькую комнату ей выделить не потребуется, а можно будет просто упечь в психбольницу!

– Мне? Да ну, что ты! Мне никогда ничего не мерещится! Я, каждый год прохожу полное освидетельствование в военной поликлинике, как вдова генерала! И у психиатра тоже! – горделиво выпрямилась Нина, получая гигантское удовольствие от растаптывания в пух и прах Бориных планов. Она прямо видела, как он сник, сообразив, что при наличии заключения от психиатра из военной ведомственной поликлиники, никто её сумасшедшей не признает! – Это гостям моим иногда мерещится... Даже соседи слышали! Да ты сам можешь у соседки спросить. Наняла тут помощника по хозяйству, а он месту этому не глянулся... Ой, что ему мерещилось!!! Говорят, тут раньше графская усадьба была, и какая-то мрачная история приключилась! – Нина огляделась по сторонам, и впечатлительному Боре показалось, что его шеи коснулось какое-то холодное дуновение. Мянун вовремя спрятался за спинку кресла, и успел убрать хвост, которым от души махнул на Борину шею. – Дааа, хорошо, что сейчас ещё не ночь! На ночь такие истории и слушать-то жуутко! – Нина была отличной рассказчицей. Плюс, история была отрепетирована, и помощники не дремали. В особо дра-

матичные моменты пересказа абсолютно вымышленной истории об убитом с особой жестокостью графском сыне, и его призраке, который является тем, кто ему по каким-то причинам несимпатичен, где-то в глубине дома что-то поскрипывало, постукивало, и побряхтывало. Апофеозом стало тихий заунывный стон, от которого Борис подскочил в кресле, словно его филейную часть шилом кольнули.

– Чтто это? – он закрутил головой, надеясь, что это где-то шумят проклятые собаки, но нет, оба мерзких пса были на месте, кошка сидела у Нины на коленях, близнецы на лужайке мастерили какую-то сложную конструкцию, торопясь успеть до темноты, а подозревать, что такие звуки издаёт кот, было попросту нереально.

– Что именно? – Нина вопросительно подняла брови. – Милый, только не говори, что тебе тоже мерещится! Так началось у моего помощника! Ему поначалу всё казалось, что кто-то стонет!

– А потом? – Борис снова услышал тот же протяжный потусторонний звук, и ему показалось, что к его позвоночнику приложили кусок льда!

– Ой, и не спрашивай! Можно было бы списать на выпивку, так он и не пил... И вообще здоровый образ жизни вёл! – Нина с сожалением покачала головой. – Ой, сколько времени-то... Заболталась я с тобой. Пойду, дел сегодня куча!

Она бодренько поднялась с кресла и шустро удалилась. Борис потянул к себе тарелку с сыром, и только взял кусок,

как снова услышал стон.

– А не надо ли вам чем-нибудь помочь? – вид Бори, торопливо выскочившего из дома за Ниной Ивановной, рассмешил Мяуна чрезвычайно!

– Надо же... Первый раз спросил! – хмыкнул кот. – Ну-ну... То ли ещё будет! – многообещающе проговорил он.

Глава 2. Спектакль говорящего кота. Акт второй

Нина Ивановна деловито загнала Гошу и Мишу в дом, накормила ужином, посомневалась, а не стоит ли их постирать... Вообще-то можно было прямо вместе с одеждой поставить в душевую кабинку, что они, что одежда пребывали в одинаково изгвазданном состоянии... Подумала, пожала плечами, и решила, что в комплексный Варфоломеево-Помпеевский вечер, можно и закрыть глаза на такие мелочи... А потом коварно разрешила им перебраться в гостевую комнату на втором этаже. Окна этой комнаты выходили на улицу, и там был комп и большой телевизор. По хитрым взглядам, которыми обменялись мальчишки, она поняла, что они попались, и, разумеется, будут играть в компьютерные игрушки до полночи, собственно, этого она и добивалась!

Избавившись от деток, можно было приступить к основному блюду на вечер! Тем более что войска на позициях, а главное действующее лицо как раз взбирается на крылечко.

– А! Боречка, ты как раз вовремя!

– Ужинать? – оживился Борис.

– Нет, что ты! Ты мне столько о полезном питании рассказал, что я прямо прониклась, прям решилась! Так что ужин

мы оставим врагам! А вот чай можем попить!

Борис как раз был не против в этом случае врагов, того... Помиловать! И собственным ужином не добивать. Есть-то он любил. Точнее, вкушать... Что-нибудь полезное, разумеется. И чтобы сервировали и подали. И, желательно не на его деньги купленное. Так завсегда Боре вкуснее было. А тут такой облом! Боря хотел было раскритиковать Нину за чай. Там танин, и это на ночь вредно. Лучше витаминный напиток. Уже даже рот открыл, сказать, а потом сообразил, что она витаминный напиток готовить Боре не будет, а к чаю может что-нибудь дать. Вот он точно помнил, что был сыр!

– Нет, Боренька, что ты! Сыр очень вредно на ночь. Вот чаёк, и сухарик. Самое то! – Нина никогда жадной не была, совсем наоборот, всегда была хлебосольной и щедрой. Но, Борис её попросту достал до того, что желание накормить этого конкретного гостя полностью испарилось в пространстве. К тому же план! И в план входило оставить Борю без ужина. Нина Ивановна убрала продукты со стола в холодильник, и подмигнула Мяуну. Тот довольно кивнул. Объект явно углядел в холодильнике много чего вкусенького. Прямо так и заглядывал в белоснежное холодильное нутро!

– Да, так вот Боренька, на чём мы остановились-то? А! На моём помощнике по хозяйству. Сначала ему мерещились стоны! Потом больше... – Нина расписывала страшные видения несуществующего в природе помощника с таким талантом, что если бы Борис был бы покрыт шерстью как Дик,

то она бы уже вся стояла дыбом и потрескивала от искорок ужаса... – О! Как поздно-то... Заचाёвничались мы с тобой. Ладно! Пойду снотворное выпью и баиньки. Да, знаю, что вредно, но никак без него не уснуть, зато потом, хоть в барабан над головой бей, не проснусь!

Она поманила с собой Плюшку, которая в представлении не участвовала, зато по младости своей могла не вовремя твякнуть, посему была уложена в кровать Нины Ивановны, где тут же и уснула в блаженном щенячьем неведении. Мяун, Василина и Дик демонстративно последовали за Ниной Ивановной. Дик должен был оставаться в комнате, а Мяун и Василина зашли и вышли прямиком из окна. Васька вернулась в дом через форточку в комнате Бориса и спряталась в коридоре за дверью.

За столом в кухне Борис сидел тупо уставившийся в кружку, где одиноко плавали четыре чайники...

– Да ну! Всё ерунда! – решительно сказал он себе. И вдруг темнота за окном как-то шевельнулась. Вроде как подалась поближе к стеклу. Борис отпрянул. – Спать, спать! – он торопливо кинулся в свою комнату и дверь запер!

– Ты куда, паразит, поперся? – шипел Мяун на Черныша, раньше времени вскочившего на окно. – Спугнул! А ну как он не решится выйти? Мне что, опять козлов приглашать, на другой день?

– Да, я случайно! – оправдывался Черныш. – Не волнуйся, выйдет! Если что я к нему на окно вскочу.

– Да он, когда пугается, под одеяло прячется! – презрительно скривился Мяун. – То есть пугать его рядом с одеялом не имеет смысла! – но, опасения Мяуна не оправдались. Боря попросту хотел есть! В холодильнике он видел и сыр, и колбаску, ну и пусть вредную, но никто же не видит! Да и жареная курица там была! Он осторожно отпер дверь, прокрался на кухню, открыл холодильник и тут услышал тоскливый и протяжный стон. Да, именно такой он уже слышал! Сыр выпал из ослабевших пальцев Бориса. Когда страшно, голод куда-то исчезает, поэтому, Боря отважно переступил через сыр, и шагнул было прятаться к своей комнате, но стоило ему подойти к коридору, дверь его комнаты сама по себе начала закрываться! Васька изо всех сил толкнула её лапами и, пользуясь темнотой в коридоре, метнулась за угол. Борис кинулся к двери, схватил за ручку, повернул, и с изумлением осознал, что дверь захлопнулась и её не открыть! А из темноты коридора опять повеяло холодом, и прозвучал стон. Боря попятился, кинулся обратно в кухню и нервно присел на краешек кресла.

– Васька, закрывай окно, сквозняк уже не нужен! – командовал Мяун по-кошачьи и беззвучно.

Борис не мог отвести глаз от коридора, кажется, оттуда на него готовы кинуться какие-то зловещие тени!

– Да ну, что за ерунда! – сам себе громко сказал смелый и мужественный мужчина. – Я сейчас Нину разбужу и скажу ей, что у меня дверь захлопнулась! Да! Точно! Она откроет

и всё будет замечательно! – он решительно пошел к двери Нины, но сколько не стучал, дверь не открывалась.

– Спит, карга старая! – злобно прошипел Борис. – Ладно. Я ей сейчас позвоню. От звонка-то проснётся. О! А где мой смартфон? – он обшарил карманы, осмотрел кухню, но нигде его драгоценного и дорогущего смартфона не было! – В комнату я не заходил. Мог забыть на крыльце или в огороде выронить, когда за Ниной выскочил. Да! Точно! И что делать? – Борис заметался. Без смартфона он жизни себе не представлял. А на земле или на крыльце его драгоценный гаджет был в смертельной опасности! – Так! Надо идти! – Борис решительно подтянул резинку спортивных штанов и отправился к входной двери. Там он пережил шок, обнаружив, что выжившая из ума старая карга даже дверь на ночь не запирает. И он от раздражения даже бояться перестал. Включил свет на крыльце, осмотрелся. Смартфона не было. Включил фонарь, освещающий лужайку, и смело отправился на поиски.

– Я шел вот тут... И тут, ну, где он? – Борис не оборачивался, внимательно осматривал тёмные заросли и вдруг у него за спиной раздался какой-то скрип. Он обернулся и увидел, как входная дверь сама по себе закрылась! Он хрипло заорал и кинулся к крыльцу, начал дёргать дверь, она не поддавалась, стучать в дверь, но дом словно выкинул его из своего тёплого нутра и полностью отгородился. Нина Ивановна покачала головой и порадовалась, что предусмотрительно выложила у компьютера в гостевой комнате две пары отлич-

ных наушников. Так что Борис мог хоть духовой оркестр под окнами изображать, ни Гоша, ни Миша его не услышат! Они сейчас носятся по какой-то очередной затейливой игрушке и палят из всего, чем только можно по разным кошмарикам!

– А я? А что я? Я сплю! Старым каргам так положено! Правда, внучок? – хихикнула она. – Так! Дальше у нас выход первых персонажей. Точнее не совсем выход, а марш-бросок... – она поднялась на второй этаж и устроилась понаблюдать.

– И что теперь? Точно надо искать смартфон! Эта дура старая развела по всему дому сквозняки! Это просто всё сквозняки! – бубнил себе под нос Борис. – Вот получу дом, поставлю нормальные пластиковые окна. А вот это всё вырубить прикажу! – он осмотрел тёмный сад и скривился. И тут у него за спиной раздались чьи-то тихие, но совершенно отчётливые шаги. Чап, чап, чап... Станный звук приближался. И Борис внезапно осознал, что, во-первых, он один, ночью, в страшном месте! А во-вторых, что шаги не человеческие совершенно не похожи! Он с хриплым воем рванул от дома, не оборачиваясь и не задерживаясь! А вот если бы обернулся, то увидел бы, что эти звуки раздаются от шагов важного, крупного грача, марширующего по дорожке в соответствии с планом.

– Гррррамотно пррррошел? – негромко уточнил он у Мяуна.

– Чрезвычайно! – Мяун любезно покивал головой.

Борис остановился у зарослей смородины, обернулся, никого не увидел, и решил было возвращаться, но тут на дорожке метнулась какая-то тень... А за ней ещё одна и ещё, и ещё.

– Так, коты пошли. Раз, два, три, четыре. Все! – Мяун покивал головой. – Первый выход осуществили!

– Кто здесь? – хрипло уточнил Борис. – Кто?

– Кто здесь, кто здесь... Мы здесь! – не выдержал и симпровизировал Мяун басом.

– Ааааа! – Борис метнулся обратно к дому, но тени, которые только что были маленькими, стали гораздо, гораздо, больше и начали пересекать дорожку перед ним в обратном направлении. Боря испуганно попятился и помотал головой.

– Ага, собачки отработали первый раз! – Мяун кивнул Ваське, сидящей около узла веревки. На другом её конце находился козёл Гаврила столь нежно любимый главным действующим лицом.

Боря всё-таки прорвался к освещенной лужайке и сусликом замер у крыльца.

– Мееее... – звук был неожиданный, но, по сути своей, вполне знакомый. Храбрец глянул налево, откуда раздавался звук и увидел...

– Проклятая рогатая скотина! – из кустов вышел козёл Гаврюша с рогами, увенчанными веселенькими яркими оранжевыми мячиками, так хорошо знакомый Борису по свадебным гуляньям! – Это ты мне тут голову морочишь? – воз-

мутился Борис. Это было несправедливо, и козел энергично возразил меканьем. На что Боря нелогично завопил: – Пшел вон!

Вот эту фразу Гаврюша не любил. Разве можно так с приличным и воспитанным козлом разговаривать?! Он же обидеться может! И Гаврюша, по зрелому размышлению решил обидеться! – Мееее! – высказал козёл свою точку зрения на поведение такого невежливого типа!

– Да я тебя сейчас! – Боря, найдя на ком можно отыграться, и не видя в этом никакой для себя опасности, выдернул из земли какую-то палку и замахнулся на козла. То решил, что связываться со столь нервным типом себе дороже и разумно удалился, по случайности именно туда, куда и должен был.

Мяун облегченно выдохнул и подтолкнул к освещенному кругу старшего козлика Веника. Венику нервный типчик с палкой не нравился вовсе! Но, обещанные полбатона на дороге не валяются, и он выскочил прямо перед Борисом.

Борис замахнулся было палкой, да так и застыл! Перед ним был козёл! Бесспорно... Черный козел с яркими оранжевыми мячиками на рогах. На рогах? На рожках... И сам козел, как это не звучало дико, был в три раза меньше!

– Ээээ... Ччччего тыыыы? – Борис не нашел ничего лучше, чем поинтересоваться у козла, что именно с ним приключилось. Палка над головой закачалась в ослабших руках Бори, Веник испугался и рванул обратно в кусты, и буквально через секунду выскочил опять... Крошечный козлёночек,

с оранжевыми мячиками на том месте, где только проклюнулись маленькие рожки.

– Ой! Ккккозлёночком бббудеешь! – Борис выловил эту фразу в каких-то глубинах памяти и уцепился за неё как утопающий за спасательный круг. – Ккккозлёночком! Ббббудеешь!!! – козлик взмемекнул, прыгнул подальше от странного человека, и скрылся в кустах.

Там послышался сдавленный смех, показавшийся Борису жутко зловещим. Это Мяун от неожиданности не сдержался, правда, взял себя в лапы, и подал знак продолжать!

Мимо ошеломленного Бориса на бреющем полёте пролетела крупная и кошмарно страшная черная-пречерная птица.

– Ворон! Кладбищенский ворон! – почему-то решил Борис, припомнивший недавние рассказы Нины, и панически отшатнувшийся от приличного и порядочного грача. – Ккккыш, – сказал он шепотом птице, усевшейся на перилах крыльца. – Ккккышшшшш.

Грач тряхнул крыльями, что идентично человеческому пожиманию плечами. Мог бы, крылом у виска бы покрутил.

Темнота у дорожки подалась вперёд, словно вытягивала к Борису хищный язык, кусок этой темноты отделился и...

– Проклятый кот! – вот уж что-то, а котов Борис не боялся! Ни черных, ни белых, никаких! Он сразу почувствовал силу в ослабевших было руках, и, схватив покрепче палку, рванул за котом, тот с достоинством отступил в темноту, а

когда Борис уже почти добежал до края освещенного круга, ему навстречу подалась... Оскаленная морда крупного абсолютно черного гладкошерстного пса.

– Аааааа! – Борисов финт в воздухе, Нина Ивановна не могла забыть долгие годы! Он подпрыгнул, и как бы даже завис, а потом стремительно заперебирал ногами в полёте и отпрыгнул так, словно он Николай Цискаридзе, а вовсе не рыхлый и полноватый Борюсик, а потом кинулся к дому и остолбенел. Из темноты справа у дома вышел чёрный кот, осмотрел Бориса, фыркнул, подался назад, и опять показалась чёрная псиная морда! Борис обернулся. Тот, первый, пёс был на месте!

– Назад! Да назад же! Весь сценарий рушишь! – шипел Мяун из крайнего куста смородины, потянув черного Кусая за хвост. Кусай весьма неохотно подчинился. Мерзкий мужик ему не нравился еще с прошлого лета, когда он швырнул в него, ещё щенка-подростка, кусок кирпича! Борис перевёл взгляд на пса около дома, но там уже никого не было, исчез и тот, что был около кустов. И только поганный ворон сидел на перилах.

– Ккккышшш! – несмело сказал ему Борис. – Скот крылатый!

– Сам такой! – донеслось из темноты. А в освещенный круг снова вышел Гаврюша, он потряхивал бородкой и разглядывал совершенно деморализованного Бориса. Борис закрыл глаза. А когда открыл, козёл уже превратился в свою

уменьшенную копию, ворон распахнул крылья, из куста донесся рык Кусая, который по должному размышлению решил всё-таки цапнуть мерзкого мужика и теперь спорил с Мяуном. Борис снова закрыл глаза и потряс головой, а когда открыл их и сфокусировался на крыльце, то вместо ворона, там сидел огромный черный кот, который раскрыл рот и спросил у Бориса чисто русским языком:

– Что так уставился? Говорящего кота не видел? – Мяун прятался за столбом, на котором держался навес, и недовольно косился на Черныша.

– Рот открывает совсем не так, как мы репетировали! Удержу пачку корма за плохое следование сценарию!

Борис ошалело стоял и смотрел на кота, потом вдруг хрипло заорал, швырнул в него палкой и кинулся в гараж!

Глава 3. Спектакль говорящего кота. Антракт и акт третий

– Нет, ну надо же! – сокрушался Мяун через полчаса. – Кто бы мог подумать, что он за секунду допрыгнет до гаража, откроет дверь, метнётся в машину и осуществит свой коронный номер – закутается в плед! С головой! И как я не додумался ключ из двери достать?

– Да это я не додумалась... Я эту дверь запираю, только когда в город уезжаю. Она же со стороны огорода, маленькая, а мне удобно так в гараж ходить, у меня там всякое садово-полезное лежит, да ты знаешь... – оправдывалась Нина с трудом. С трудом, потому что её всё ещё разбирал смех. – Вот же и вредная я старушка, оказывается... – наконец, немного успокоилась она.

– Это необходимая самозащита! – провозгласил Мяун. – Ладно уж, не буду с Черныша удерживать корм, всё-таки палкой в него швырнули... А вот Кусай...

– Не ругайся ты на него, – остановила кота Нина Ивановна. – Сам же говорил, что Борис в него камнями кидался. Он хороший, вообще-то. Не Борис, Кусай! – пояснила она. – Слушай, а что это козлы в кустах делают? Такое загадочное...

– Нашли Борисов смартфон и пытаются его пожевать! –

благожелательно ответил Мянун. И добавил в спину Нине Ивановне, которая торопилась отнять гаджет у скотины. – Мячики не забудьте снять! А то на малыше не очень-то смотрится!

Нина Ивановна сняла с козлят мячики, только вот со смартфоном ничего не получалось! Гаврюша первый раз получил такой интересный объект и не собирался его отдавать. Умный и рассудительный козёл отлично видел, что люди с таким и штуками не расстаются. Значит, оно может и ему пригодиться!

– Гаврюша, верни гаджет! – Нина Ивановна не знала, как убедить упорного скота выпустить из рта Борино имущество. – Борис мне счёт выставит!

– Ой, да пусть оставит себе! – Мянун незаметно подмигнул Нине, принял важный вид и сел напротив козла. – Вот подействует на него излучение, и станет таким как Борюсик. Первой выпадет борода, потом отвалится хвост, потом... – кот сделал вид, что припоминает подробности. – Потом, да! Рога отвалятся. На копытах вырастут хваталки-пальцы! А дальше...

Что там дальше Гаврюша и слушать не стал! Он выплюнул обслюнявленный смартфон под ноги Нины Ивановны и попытался от страшного предмета. А потом потряс бородкой и покосился на хвост. И борода и хвост были на месте. Вопросительно взмемекнул.

– Нет, пока не подействовало! – утешил его Мянун. И

неодобрительно покосился на Нину, пытающуюся замаскировать покашливанием смех. — А вы, хозяйюшка, лучше на граду несите! Козлы же так старались, так старались! Да ведь не за просто так старались!

Раздача вознаграждения всем актёрам и участникам спектакля заняла время, и закончилась глубокой ночью. Смартфон был протерт насухо и начисто. Бориса караулила Васька, периодически марширующая по крыше машины из чистого и незамутненного хулиганства. Топот получался как от средних размеров слоника, а Борис скручивался под пледом поплотнее и постанывал от ужаса.

— Ой, детей же надо выключить! То есть комп у них надо выключить, а то, небось, так и играют! — вспомнила Нина и отправилась наверх. Дети мирно спали прямо на коврике, а по экрану вхолостую бегали какие-то монстры. — Вот что свежий воздух делает! Даже в стрелялку не смогли доиграть! Срубились на втором уровне! — насмешливо покачала головой Нина, и выключила комп. В прошлый приезд мальчишек, они попытались, впрочем, без особой надежды, Нине показать свою любимую игру и были в шоке! Милая старушка, быстро уловив правила, раздербанила в пух и прах армию злодеев, отлично стреляя из всего, что в игре стрелять в принципе было способно!

— Эх вы, салаги! Я автомат вслепую на время разбираю-собираю! И до сих пор могу это сделать быстрее, чем большинство солдат! А стрелять меня муж учил. И даже на деньги

спорил с приятелями и выигрывал, когда они утверждали, что я не попаду по мишени! – она тогда веселилась, глядя, как заужавали её мальчишки.

Мяун подждал её у двери. – Как будем выколупывать Бориса из пледа? – поинтересовался он.

– А зачем? – безмятежно откликнулась Нина. – Мне он в гараже нравится значительно больше, чем в доме! И вообще, утро вечера гораздо мудренее. Правда, надо сменить декорации! – она насмешливо покосилась на гараж, прихватила грабли и отправилась уничтожать следы козьей конницы и прочих участников спектакля.

Утром Борис никак не мог понять, где он? Организм отзывался болезненными ощущениями повсюду! Сначала он привычно завозмущался безобразным матрасом в своей комнате!

– Вот что же это за свинство! Поселить меня в комнате с такой мерзкой кроватью! – Боря открыл глаза и увидел... – Где я? Аааа, ужас какой был ночью! – он струхнул было, припомнив, что именно было, но солнце светило ярко и безмятежно, сквозь открытую дверь гаража виднелась веселенькая зелёная травка, и никаких злобных теней и близко не наблюдалось! Борису понадобилось некоторое время, чтобы привести в порядок помятый от спанья в машине внешний вид, самообладание и чувство собственного достоинства! Реанимировав свою личность, он понес себя к Нине, жаловаться на безобразия, происходящее на её территории. До Нины он

дошел уже в гневе! В конце концов, кто тут ответственен за бардак на территории?

– Это возмутительно! Сначала сквозняки, потом завывания какие-то, потом козёл, который менялся, то маленький, то большой! То средненький... То ворон! Этот... Как его... Кладбищенский!!! А потом кот, черный взял и превратился в пса... В двух! А потом, потом он заговорил!

– Кто? – Нина сдерживалась изо всех сил. – Кто заговорил? Кто менялся? И какой кладбищенский ворон? Боренька, а почему ты спал в машине? И ты как-то странно выглядишь, мятый какой-то... Ты хорошо себя чувствуешь?

– Я? Почему в машине?!!! Да потому что всю ночь за мной гонялись козлы! Коты, собаки и вороны! Я только там и спасаюсь!

– Ээээ, милый... Ты, главное, не волнуйся и никому-никому это не рассказывай!

– Почему это ещё? – возмущенно затряс щеками Борис.

– Видишь ли... У моего помощника по хозяйству такие проблемы возникли потом... Его жена заявила, что он... Ну, с ума сошел...

– Да на что вы намекаете!!!? Лучше следите за козлами, собаками и котами своими!!! И воронами!

– Боречка... Собак сейчас тут две. Дик, Плюшка!!! – Нина Ивановна возвысила голос и на зов появились две заинтересованные морды. Черная, длинноносая, лохматая и остроухая и маленькая плоская беленькая. – Ты посмотри вниматель-

но, какая из этих собак тебя пугала?

Борис покосился на собак. Уродскую белую гадость он от-
мёл сразу. А к черному присмотрелся. Но, нет, у того ноч-
ного кошмара голова была широкая и морда гораздо короче,
и уши не стояли! Это он сразу рассмотрел. Пёс напоминал
страшного ротвейлера, только целиком чёрного, а Борис ро-
твейлеров особенно не любил!

– Не похожи? Нет? Так я и думала... Они спали со мной
в комнате. И кот с кошкой у нас на даче совсем не чёрные!
Рыжий кот и светло-рыжая кошечка!

Боря осмотрел вольготно развалившихся кошек и презри-
тельно хмыкнул.

– И воронов у нас вообще нет!

– А козлы?

– Боречка, ну давай у соседки спросим! Это же её Гаврю-
ша!

– У той безграмотной тётки? Да как вы вообще можете
с ней общаться? – голос Бориса истончился до визга и лег-
ко донесся до ушей соседки, которая как раз и шла к Ни-
не Ивановне, по сценарию якобы попросить соль. Светлана
Владимировна гневно вскинула голову и хищно прищури-
лась! Этот мерзкий тип раздражал её давно! Но, она очень
любила Ниночку и расстраивать её не хотела. А тут такая
возможность... Нина сама спросила, а не может ли она сыг-
рать роль. Подумать только! Она!? Да с превеликим удоволь-
ствием! Не зря она сорок лет выходила на сцену. Безграмот-

ная тётка, да?

– Эээ, милый, безграмотные тётки в Малом театре не работают! – прошипела Светлана Владимировна. Войти в восхитительный образ малограмотной, громогласной и суеверной бабки было делом пары секунд...

– Тише ты! Обидится же человек. Вон она как раз идёт! – шикнула на Борю Нина.

– Вот я сейчас и спрошу! Эй, вы, там... Любезнейшая... Почему это ваша скотина на нашей территории по ночам бегает!? – взвизгнул Борис. – И вы мне ещё заплатите за ущерб! Я пострадал! И они топтали грядки!

На грядки Борису было наплевать, конечно, но он хотел продемонстрировать Нине, какой он замечательный хозяин!

– Милай... Да ты чё? Кака така скотина? Гаврюша токмо на свадьбе тута был, на привязи в лесочке. Уж какой аспид яго спустил, про то не ведаю! А вчерась он в дому был!

– Да как вы смеее врать? Ваш чёрный козел! И он менялся! То большой, то маленький, а потом опять большой! И мячи эти дурацкие на рогах! Да тут следов его куча! – Борис ринулся искать вещественные доказательства и застыл, тупо глядя на землю! Вот тут! Именно тут скакала эта мерзкая рогатая скотина, и земля тут такая... Рыхлая, влажная. И никаких следов на ней нет!

– Эээ, соседushка, ты ужo на меня не серчай! Только я болезных на голову боюся... – громко сказала отвратительная тётка-соседка.

– Вы... Вы что? Да как вы смеете? Нина Ивановна, почему вы молчите? – Борис от возмущения даже звук почти потерял.

– Светочка, он не то чтобы болен... Просто, видимо, пережил шок. Помнишь, как мой помощник?

– Аааа, тады понятно! Ой, бежи тогда отсель, бежи, милай! Пока в розуме, бежи!!! – Светлана с сочувствием рассматривала Бориса, подложив под щеку ладонь и качая головой.

– Да о чём вы? – пискнул Борис, заподозривший некую для себя опасность.

– Так тут же кладбища был край! На моём-то огороде чисто, а вот у соседки такое людям мерещится! Ой! Прошлему-то бедолаге и кошки чёрные мерещились, и псы, и даже, страшно сказать... – она понизила голос до завывающего шепота, – Вороны! Да! Стрррашные такие! А уж после воронов, и вообще жуть пошла...

– И что с ним дальше было? – Борис невольно поддался мрачному тону соседки.

– Что? Известно что... Не влюбило его это место! А коли такое происходит, так не будет покою! – соседка решительно махнула рукой. – А чёй-то ты говорил, что козёл-то мой менялся?

– Так он то большой, то средний, то маленький был... – растеряно ответил Боря, пытаясь переварить известия.

Соседка отступила на пару шагов и явно испуганно обра-

тилась к Нине.

– Ой, пойду я... Ой, лихо-то как с родственничком твоим! Так это ещё первая токмо ночка... А уж дальше-то страхования каки будууют!

– Да погоди, ты пришла-то зачем? – Нина Ивановна думала о том, что если бы Боря увидел свою собеседницу в роли блистательной дамы на сцене театра, нипочём бы не узнал! Вот он где талант-то!

– Зачем? А, соль попросить! Ой, токмо мне ничего уж не надь! Ииии, не взящи, боюся у тебя нонче даже соль брать! Страсти-то, страсти каки! Я уж луччче у мага́зин смотаюся! – она сокрушенно поцокала языком и быстренько удалилась.

– Борис, да ты особенно внимания не обращай! Подумаешь... – мило сказала Нина Ивановна прилично побледневшему Борису. – Это всё такие суеверия!

– Да как вы можете? Вы же сами мне рассказывали вчера! – прохрипел Боря, чувствуя, что к горлу подкатывается какой-то комок. С трудом сглотнул и нервно потёр руки.

– Ну и рассказывала... Да, мерещилось бедняге. Но, на самом-то деле этого не было! Я же не видела! И тебе тоже померещилось! Ладно, пойдём кофе пить! А! Да, ты же кофе не употребляешь? Тогда чай!

Борис не начал вразумлять Нину по поводу вымывания кофе кальция из костной ткани, ничего не сказал про танин, подстерегающий её в чае, и даже про завтрак не спросил. Он

думал!

– Ну, да ничего такого не было... Наверное... А может, мне приснилось просто... А соседка? Да что с безграмотной дуры взять? – он машинально зашел за Ниной Ивановной в дом, недовольно покосился на гомонящих сыновей, и сел, увидев перед собой свой смартфон. Схватился за него, как утопающий за спасательный круг, расслабился, а подняв глаза на какой-то шорох, увидел прямо перед собой в раскрытом окне черного кота. Тот насмешливо поглядывал на Бориса, а потом открыл рот и явственно произнёс:

– Доброе утро!

– Аааааа! – взвыл Борис. – Вы это слышали? Нина Ивановна!

– Что ты так кричишь? Что я должна слышать? Как ты взвыл как пароходная сирена? Это я бы и в лесу услышала бы! Тебе яичницу или омлет?

– Какой омлет, какая яичница! Тут только что кот сказал мне «доброе утро»! – Борис выглядел дико. – Вот же он! Вы его что, не видите? – он оглянулся и уставился на пустой подоконник.

Через полчаса он с опаской выглянул из дома, ничего страшного не увидел, и решил позвонить Алисе. Только вынул смартфон, как сбоку почудилось движение, и тот же черный кот выглянул из кустов, ухмыльнулся, зевнул, открыв острые белоснежные клыки, и сообщил Боре:

– Ночью встретимся... Ещё повеселимся!!! – и растворил-

ся в тени.

– Чтоооо? Ночью встретимся? Ночью?!!! – Борис умел принимать волевые решения. Нет, он человек разумный, и наверняка есть этому какое-то сугубо научное объяснение! Возможно, магнитные поля тут такие... Неровные... Кочковатые!!! Но, подвергать опасности свою нервную систему он не намерен! Больше ни минуты лишней он тут не останется!

Борис метнулся в комнату, стал судорожно запихивать вещи с чемодан на колёсах.

– Боречка, ты что на обед будешь? – Нина Ивановна удивлённо подняла брови при виде разгоряченного родственничка, утрамбовывающего чемодан.

– Ничего! И я в этом проклятом и нездоровом месте ни секунды больше не останусь, и не упрашивайте! Мне моё здоровье важнее!

– А мальчики? Им вещи сам соберешь? – Нина Ивановна вопросительно подняла брови.

– Зачем? Вы же не против, чтобы они тут побыли? – удивился Борис. Даже собираться на секунду перестал. Так изумился.

– Так ты же говоришь, что место нездоровое!

– Ничего страшного. В их возрасте магнитные поля так не ощущаются! – решительно возразил Борис, и потребовал вызвать ему такси.

Нина Ивановна зашла так далеко, что вышла на дорогу и махала белоснежным кружевным платком вслед уезжающе-

му такси.

– Переигрываешь! – неодобрительно сообщила ей соседка, облокотившись на забор.

– Да куда уж мне, супротив такого-то таланту... – рассмеялась Нина, точно копируя выговор, с которым великолепная актриса изображала малограмотную хозяйку козла.

Мяун, раскинув лапы, лежал на кровати, откуда Нина Ивановна уже даже белье после Бори сняла.

– Вот оно, счастье-то! Анечка и Олег завтра приезжают, дорога им расчищена, всякое не пойми чего под ногами путаться не будет! И опять же самый удобный в доме матрас в полном нашем распоряжении! Плюшка, не в твоём! А в нашем – кошачьем распоряжении!

– А такое правило есть? – озадаченно проскрипела расстроенная бульдожья мордочка, едва достающая до края кровати.

Глава 4. Говорящий кот и лучшая подруга

Аня озадачено смотрела на сияющую лучезарной улыбкой Сашу. Сашка – её лучшая подруга, только что прилетела из Бельгии, поздравила Аню со свадьбой, вручила свёрток с подарком, потискала по очереди Мяуна, Ваську, Плюшку, Дика и всё это с лихорадочным блеском в глазах и стрекотнёй на манер пулемёта.

– Так, колись, что стряслось?

– Ничего! – гордо тряхнула головой Сашка. Аня всегда восхищалась подружкой, вот и сейчас, невольно подумала, какая же она красавица! Каштановые пышные волосы, модная стрижка, огромные глазищи цвета молочного шоколада! Только вот очень уж лихорадочно они блестят, и покрасневшие! И пудры на лице толстый-претолстый слой, как слой шоколада в рекламе шоколадных батончиков.

– Саш, ты плакала и много. Потом вспомнила, что собралась ко мне прийти, и начала замазывать синяки под глазами. Потом, как всегда, не так накрасила левый глаз! Это с тобой бывает только когда ты сильно расстроена! Кому ты пытаешься соврать-то?

Аня и Сашка дружили со второго курса института. Очень разные, они отлично дополняли друг друга. Аня – спокой-

ная, мягкая и Сашка яркая, взрывная, шумная и общительная составляли испытанную «боевую единицу». Вместе учились, прикрывали друг друга во всяких студенческих сложностях жизни, и друг другу доверяли. Раньше.

– Саш, а что такое случилось, что ты мне даже сказать не можешь? – встревожилась Аня. От Сашки вообще-то можно было ожидать чего угодно. Например, в свой день рождения, когда ей исполнилось двадцать лет, она решила прыгнуть с парашютом!

Аня тогда звонила ей каждые десять минут и не могла понять, куда подевалась её подруга! И наконец, Сашка позвонила сама и мрачно спросила:

– Ты сидишь?

– Ээээ, да. Погоди, я же тебя с днем рождения хотела...

– Спасибо! Так вот, раз ты сидишь, сиди крепче, потому как я упала с высоты девятисот метров! И сломала обе лодыжки! – так же мрачно отрапортовала Сашка.

– ЧЕГО? – Аня решила, что у неё какие-то слуховые галлюцинации.

– Ты ещё сидишь? Молодец. Так держать! Не падай, мне моих переломов на сегодня хватило! Объясняю для непонятливых. Я решила подарить себе на день рождения двадцатый прыжок с парашютом. Ну, символично же... Двадцать лет, двадцатый прыжок!

– И? И он не открылся?

– Если бы он не открылся, ты бы с привидением разгова-

ривала бы! – рассердилась Сашка. – А от меня холодом не веет, и в трубку завывания не доносятся! Короче, он открылся и ещё как! Оба! То есть запасной тоже, и обмотался вокруг строп основного и почти закрыл купол, ну, я же знаю, как надо делать. Давай разматывать, и уже почти всё сделала. И тут...

– Да ты можешь скорее рассказывать? – заорала перепуганная Аня.

– Не могу! Терпи меня, какая я есть! – важно провозгласила Сашка. – И тут я начинаю задумываться, а, собственно, с какой высоты я прыгаю...

– Приятно, наверное, подумать на досуге! – не выдержала Аня.

– Будешь язвить, отключусь, и ты помрёшь от любопытства и волнения за лучшую подругу! Так вот... Вспоминаю я так... Неспешно почему-то! И соображаю, что прыгаю не с четырёх тысяч метров, а с девятисот, голову опускаю, ой, мамочки, а земля-то вот она! Только успела ноги выставить.

– Вовремя тебя осенило! – подвела итог Аня, уже немного успокоившись. Жива же эта лягушка-путешественница! – И что?

– И всё! Шел, споткнулся, упал, потерял сознание, очнулся, гипс! – процитировала Сашка фразу из Бриллиантовой руки.

– Понятно с тобой всё! Была ты ходячим недоразумением, потом стала летучим недоразумением, а теперь местами

поломанное оно самое! Недоразумение! Кстати, желаю здоровья и долгих лет жизни! – вздохнула Аня.

Припомнив тот случай, Аня немного воспряла. Что бы там не стряслось, по крайней мере, кости у Сашки целы!!! Сказала ей об этом и тут уж, словно фонтан сработал!

– Аааааа, кости-то цеелы, а сердце того... В дребезгииии!

– Инфаркт микарда и вооот такой рубец! – привычно отреагировала Аня на знакомую фразу. – Опять Денис?

– Ааааагггаааа!!! – потоки слёз смывали косметику, всё это щедро размазывалось по физиономии.

– Кошмар! – сообщила Аня Мяуну. Тот кивал головой и сочувственно поглядывал на хозяйку. Та взяла было, упаковку бумажных носовых платков, но сообразила, что подруге это на «один раз высморкаться». – Нееее, мы такими масштабами не работаем, нам вот чего подавай! – приговаривала Аня, вручая филиалу Ниагарского водопада рулон бумажных кухонных полотенец.

– Чудовище! – оценила себя Сашка, оглядев физиономию в зеркале. – Правда котик? – она покосилась на Мяуна, проводившего нервную гостью в ванну.

– Ну, не совсем...

– Вот и я говорю... ЧЕГО? – Сашка перевела взгляд на невозмутимого рыжего кота и ей показалось, что он усмехается. – Поверишь? Мерещится! – сообщила она коту и поспешила к Ане.

Мяун задумчиво покачал головой и пошел тоже. Надо же

быть в курсе событий!

– Вот ты мне скажи! Ты со своим мужем брачный контракт подписали? – вдруг спросила Сашка, она уже почти успокоилась, только временами длинно вздыхала и шмыгала носом.

– Нет. Зачем? – удивилась Аня.

– Затем! Чтобы он у тебя ничего не отцапал! И на ГОА не увёз! Знаешь, какие они все... Уууу, все гады, все поголовно!

– Куда не увёз? Чего не отцапал? – помотала головой Аня. – Саш, ты лучше пей чай, тортик откусывай, и жуй его, главное, жуй! Потому что иногда лучше жевать, чем говорить! – Аня сама не ожидала, что сможет остановить Сашкины откровения. На самом-то деле, всё было просто! Сашка, влюбленная по самые уши в этого самого Дениса металась из двух крайностей. Когда он вспоминал, что у него есть любимая девушка, и где-то там его ждёт, он появлялся, и пару месяцев осчастливливал Сашку своим вниманием, а когда забывал, то, соответственно, не осчастливливал! А забывал он вовсе не потому, что у него ещё какая-то девица появлялась! С соперницей бы Сашка справилась! Куда там до неё любой сопернице. Нет, всё было куда хуже. Денис увлекался восточной философией. Конфуций – вот кто кружил ему голову и давал жизненные силы! Ну, разве могла какая-то девушка соперничать с тысячелетней мудростью? Нет, Сашка чтобы понять, чем так увлекается любовь её жизни, труды

Конфуция честно читала. И поняла, что это, конечно, очень мудро, но ссылаться на восточного мудреца, когда неохота искать более интересную работу, или лень сходить за хлебом, это как-то очень не для неё. Она и работу искала, и работала её, и продукты покупала, и даже сигареты для приверженца мудреца! А тут послали её в командировку в Бельгию. На два месяца. Пришлось ехать, конечно. За два месяца соскучилась по Денису ужасно. Он по телефону говорить был не любитель, видеосвязь его раздражала, потому что Сашка сразу видела устроенный вокруг бардак и расстраивалась, и вообще, суета его раздражала...

– Приедешь и поговорим. Что зря время тратить? – говорил Сашке поклонник самосовершенствования.

– Приехала! С подарками. Так соскучилась! А он, а он...

– Так, не начинай снова! У меня всего семь рулонов полотенец осталось, тебе не хватит! – строго предупредила Аня подругу.

Мяун хмыкнул. Рулонов осталось четыре, потому что три он уволок под диван и там раскатал, устроив себе тайное лежбище котиков. Тайное, потому что собаки туда пролезть не могли!

Короче говоря, глубоко ушедший в себя поклонник Конфуция объявил любимой девушке, что просто размышления и чтения трудов великого мудреца ему стало мало, и для дальнейшего самосовершенствования и поиска истины, он планирует уехать на ГОА на постоянное место жительства.

На вопрос, как и на что он там будет жить, Денис сообщил, что он, так и быть возьмёт её с собой, а квартиру её они сдадут, и получают отличный для ГОА доход! И, главное, никто, никто не будет его отвлекать от погружения в глубины собственного сознания.

– Кроме меня! – возразила Сашка. – Я не хочу на ГОА! Я тут хочу! У меня здесь всё! И родители, и бабуля, и работа, и ты! И потом, я что, кабачок что ли?

– Почему кабачок? – удивилась Аня.

– Ну, кто ещё лежит и ничего не делает? Да, я понимаю, что я его не достойна, он мыслит на недоступном для меня уровне. А я вся такая приземлённаяяя!!! – Сашка опять взвыла. – Ну, где там твои рулоны, тащщищи.

Глава 5. Говорящий кот и регулярное дыхание

Звук рыданий, набирающий силу и мощь, и заставил Олега застыть в дверях квартиры на манер суслика. Он переглянулся с Ильёй, который должен был очень рано утром быть на работе, и которого Олег пригласил переночевать в его квартире. – Поужинаешь у нас, и я тебе ключи отдам. Чего тебе из Подмосковья-то ехать в четыре утра?

– Может, я пойду? – Илья заподозрил, что лучше ему туда вообще не ходить! Такие уж звуки заунывные!

И тут Дик, радостно приветствовавший хозяина вильнул хвостом, сбил с ног Плюшку, та обиженно заскрипела. Аня, сообразив, что пришел муж, подскочила с места, быстро запихнула Сашку в ванную, и рванула на амбразуру – встречать супруга и его приятеля.

– Ой, извини, пожалуйста, у меня тут подруга пришла. Саша. Я тебе про неё рассказывала.

– Да что ты извиняешься-то? – рассмеялся Олег.

– Я тогда пойду! – Илья неумолимо разворачивался к двери.

– Стоять! – Мяун энергично захлопнул дверь лапой и зашипел: – Девушка рыдает уже час! Нас смочет, и мы затопим соседей. А при тебе она не решится.

Почему такое же действие не могло оказать присутствие Олега, Илья сообразить не успел. Кто бы ему дал такую возможность-то? Мяун с Васькой переглянулись и начали действовать.

Аня хитрым маневром переправила в ванную свою косметичку и Сашкину сумочку и через несколько минут на пороге гостиной показалась ошеломляющая красавица!

– Как они это делают? Не понимаю! – удивлялся про себя Мяун. – На её лице семь минут назад даже сидеть было бы неприятно – мокро потому как! А тут... Во как! Полоски нарисовали, пылью притрусили, и готово!

Илья мрачно поднял глаза, чтобы поздороваться и застыл. Нет, он давно поставил крест на всех девицах вместе взятых. Он и Аню-то воспринимал с большим подозрением, твердя себе под нос, что таких не бывает в природе! А тут... Смотрит на него такая... Ой, блин, елки-палки какая! Только расстроенная самую малость.

– Так, ужинать!

– Спасибо, Анечка, я пойду лучше! – Сашка понуро засобиралась было, только ничего у неё не вышло. Кот попался под ноги, Плюшка, подкатилась под колено и они эффектно уронили её в кресло. Сашка рассмеялась, и Илья даже немного забыл, что дышать надо.

Аня почти весь ужин рассказывала о том, как они учились в институте. Как списывали на экзаменах, как искали пиццу и сводили с ума академика Травкина! И это было так смешно

но, что Сашка, припомнив беззаботные дни, успела и успокоиться и развеселиться, Илья осознал, что регулярное дыхание – залог длинной жизни, а военный совет на кухне перешел к практическим действиям и спрятал в тайное место правую Сашкину туфлю!

– И чтоб никто! Никто из вас не выдал!!! – инструктировал Мяун бойцов невидимого фронта. Бойцы вразнобой кивали разнокалиберными мордами.

Плюшка что-то задумчиво проскрипела.

– Нет, грызть её не надо! Лишнее это, и по попе накажут! – сообщил излишне инициативной боевой единице Мяун.

Когда ужин был съеден и чай выпит, и уже пора было расходиться по домам, Сашка вдруг расстроилась... Дома сидит Денис с Конфуцием и горькой обидой на неё тёмную, приземлённую и толстокожую. Короче, там темно и холодно. А тут, тут, наоборот! Тепло, и весело и так... Душевно что ли!

– Ты домой? – спросила Аня, выйдя в прихожую проводить подругу.

– Нет, к родителям поеду. Не хочу сейчас... Только успокоилась. Ой. А где моя вторая туфля?

Поиски туфли ничего не дали. То есть абсолютно ничего!

– Так, признавайтесь, кто из вас Сашку обездолил? – шипела Аня на Мяуна, Ваську и собак.

– Анечка... Ну, зачем девушке-красавице сейчас уходить? – Мяун ласково потёрся об Анин локоть. – Тебе же не кажется, что этот... Денис ей подходит!

– Не кажется, конечно! Но, это же её жизнь. Как я могу?

– Ты и не можешь! А вот я могу запросто! Я – кот, мне и не такое позволено!

Плюшка вопросительно проскрипела с пола, и Мянун кивнул. – Да, есть такое правило! Всем известное!

Илья отправился в квартиру Олега неохотно. Нет, он понимал, что с его-то опытом и знаниями о беспринципных хищницах, и подлых обманщицах, смешно даже смотреть в сторону этой девицы. Хотя, глазки она не строила, обольстить не пыталась, и вообще ничего такого! Он долго не мог уснуть, открыл балконную дверь и застыл. Голос Саши раздавался совсем рядом:

– Денис, я тебя очень прошу, пожалуйста, ну давай ты не поедешь на это ГОА! Я там не смогу! Я понимаю, что если я не поеду, то тебе неоткуда будет деньги взять. Нет, я не эгоистка. Нет! Ну, пожалуйста! Да я читала Конфуция этого твоего, но не могу жить по его бессмертным заветам! Я понимаю, что тебе это важно, и я же делала всё, что ты хотел! Нет, я не укоряю тебя, что ты. Как хочешь, так и будет, только давай останемся тут.

Илья остолбенел. Эта красавица, словно с обложки какого-то журнала, уговаривает кого-то остаться и не ехать «познавать себя»? Да ещё так жалобно! Да что же там за мужик такой?

Про Конфуция Илья знал, конечно. Но, этот самый мудрец занимал в его жизни место, приближенное к плетению

макраме и разведению ядовитых пауков на дому. То есть, живут люди, которые и этим увлекаются, да и на здоровье! Абы другим пауков не подсовывали!

И такая Илью взяла досада! Вот есть нормальная девица! Ну, да, таких не бывает, он в курсе, но, Олег вон где-то же нашел! Ладно, предположим, что бывает... Ну, в виде исключения! И вот этому исключению, как назло, попадаетея такое философское... Эээ, как бы поприличнее-то...

Поприличнее не получилось, и Илья прошипел, как смог. Немного полегчало! Нет, под хорошие напитки, да в душевной компании порассуждать про жизнь – самое то! Это как в «Особенностях национальной охоты», у нормальных мужиков в набор заложено! Но вот так, чтоб на ГОА? Да не на песке погреться, а для углубления и расширения познания чего-то там внутри...

Илья осторожно выглянул из балконной двери. И залюбовался. Сашка выключила смартфон и теперь стояла, грустно глядя на ночной парк. Косметику она уже смыла, и плакала, тихонько, конечно. Но, Илью, который рёва бабского, как он это называл, не выносил абсолютно, даже слёзы не смутили.

– Будешь тут рыдать от такого придурка! – проворчал он про себя! – Так, Илья Сергеевич, это разве дело, когда какие-то уроды конфуцианские обижают красивых девушек? Да из одних рыцарских побуждений надо продолжить знакомство!

– Ну, а я что говорил! – в два часа ночи, когда все люди

в квартире уже мирно спали Мяун, довольно кивал круглой рыжей головой. – Ключнул!

– Ну, он-то да! А она? Видишь, Аня говорит, что она с этим Денисом ещё с института страдает! Может, такая любовь... – с сомнением протянула Васька.

– Вась, ну какая любовь выдержит постоянное вытирание ног, и присказку «какая ты тупая»? – вздохнул Мяун, подслушавший разговоры. – Да и эта его идея про поездку – замечательно просто!

– Чем? – удивилась Васька.

– Тем, что так вовремя, что аж загляденье! Надо только придумать, как бы Сашку сюда опять заполучить! Туфлю-то мы не можем вечно прятать!

Собственно, именно этому выводу Аня и была обязана весьма ранней побудкой!

– Аааань! Ааааань! Вставай! Мы там всё уронили, когда туфлю доставали!

– Ааа? – Аня с трудом открыла глаза. – Мяуш? Сскккко времени? Сскккккко? Четыре утра? Да ты издеваешься? – от возмущения даже голос прорезался.

– Не шуми, мужа разбудишь! – строго велел Мяун. – Пошли, дело есть! Заодно и соберешь там всё!

– Нет, обнаглели котики!!! – думала Аня, собирая рулоны бумажных полотенец и добывая из-под них Анину туфлю. – Слушай, а куда ещё три делись? Ну, было же семь!

– Четыре! Осталось четыре, а не семь! – авторитетно за-

явил кот. – Не спорь, это не очень важно!

Аня с трудом удержала рвущуюся из глубин фразу о том, что кто-то много на себя берет, но решила выслушать, что именно он скажет в своё оправдание. И была вознаграждена! Правда, не недостающими полотенцами, а идеей!

– Не, не выйдет! Она очень верный человек. И этот паршивец нипочём от неё не отстанет!

– Про паршивца сейчас речи нет. Думаем о Саше. Под каким предлогом её можно опять позвать?

– Ну, это просто! Она шьет великолепно! И кстати, обещала мне брюки сшить! Так что позову на рукоделие.

– Вот и отлично! Не забудь ей об этом утром сказать. А может, как-то пометить, чтобы не забыла?

– Я тебе помечу! – грозно прищурилась Аня.

– Да я ж не в том плане! Я на друзей дома не разбазариваюсь! Я – ценное оружие против врагов! – гордо отрекомендовал себя Мяун, и отправился отдохнуть перед плетением интриг и заговоров! Да, у всех свои увлечения, кто макраме плетет, а кто и интриги! Котики предпочитают последнее, им так жить интереснее...

Глава 6. Говорящий кот и философ

– Разные бывают люди! – авторитетно вещал Мяун. Он важно восседал на столе и оглядывал внимающую аудиторию. Аудитория местами похрапывала и похрюкивала сквозь сон, но, что со щенка-то взять? А местами притворялась, что вовсе даже и не слышит. Получается, что внимал только Дик, Васька же старательно изображала равнодушие. Но, Мяуна, как опытного оратора, это не смутило!

– Так вот, мы сейчас рассуждаем о мужчинах! Бывают нормальные, ну с тараканами в голове, конечно, но, это у всех людей так и у мужчин и у женщин, бывают странные, а бывают философы!

– Олег – самый лучший! – преданно заявил Дик.

– Никто не спорит, что Олег твой самый лучший! – хмыкнул Мяун. – Речь не об Олеге, а о философе, который портит нам жизнь!

– Нам? – удивилась Василина.

– Ну, конечно! – Мяун вздохнул, как профессор математики, выяснивший, что студент пятого курса не знает таблицу умножения. – Сашка эта ходит и плачет, ходит и плачет! Одних бумажных полотенец сколько изведено! А есть как?

– Ты ешь бумагу? – удивился Дик.

– Бульдоги бумагу не едят! – сквозь сон прохрюкала Плюшка.

– Никто не ест бумагу! – рассердился Мянун! – Но, у меня пищеварение портится от её рыданий, и настроение тоже портится! – Мянун подозревал, что в ближайшее время бумажные полотенца закончатся, и ему придется давать ответ, куда он дел остальные рулоны.

– А чем философы так страшны? – Васька всё-таки не выдержала и полюбопытствовала.

– Тем, что берут чужую мудрость и размахивают ей перед другими как тряпкой! – вздохнул Мянун. И выворачивают любую фразу под себя, делаю окружающих пылью подлапной! Вот, например: «Благородный в душе безмятежен. Низкий человек всегда озабочен», это хорошо сказано, конечно, но не тогда, когда говорится мужчиной своей девушке! Вроде как он благороден, потому что безмятежен, а она низка, потому что озабочена как бы заработать денег.

– То есть он её с грязью смешал? – уточнила Васька. – А зачем ей такое?

– Она когда-то знала, зачем. А теперь уже и забыла точную причину! – непонятно объяснил Мянун. – Он просто запутал её в словах, пустых, ничего не значащих. Нормальные мужчины не нанизывают слова и не трясут этой связкой, чтобы она гремела и сбивала с толку. Они дело делают! Работают, живут!

– А ненормальные? – живо заинтересовалась Васька.

– Не делают, соответственно. Ничего хорошего не делают. Трудно потому что. Легче изображать. Работу, любовь, ин-

терес, дружбу, – кот грустно смотрел в окно, явно вспоминая кого-то, а потом встряхнулся и продолжил, – Да! Так вот вернёмся к философам.

– Бульки не едят философфф! – сквозь сон проскрипела Плюшка.

– А вот и напрасно! – отреагировал Мяун, – Ели бы, глядишь, меньше бы разные болтуны людям и котам голову морочили!

– Ну, а сделать-то ты что можешь? – Васька подергала шкуркой на спине. – Этот как его... Денис, у Саши живёт, а ты тут живёшь! Как ты отсюда его там достанешь!

– Клином! – уютно пофыркал Мяун. – Клин вышибают клином! Понятия не имею, зачем, но это нам подходит!

Сашка действительно отлично шила! Любила эти заниматься и теперь просто отдыхала, смётывая для Ани будущие брюки.

– Как у тебя уютно! Сказка просто! А мне что-то даже домой не хочется!

– Опять лекции читал? – Аня подозревала, что есть в этом нечто совсем уж неправильное! Дениса этого она не переваривала с третьего курса, когда Сашка их познакомила. Вид романтический, конечно, но на Сашку смотрит, словно он академик, а она только-только читать научилась! Типа «закрой рот, дура, я ещё ничего не сказал». Нет, бывают, конечно, такие неумные девицы, кто же спорит, но Сашка-то – умница. Аня с трудом заставила себя в ответ философу не

хамить, когда он попытался и ей продемонстрировать «мудрость веков», и с тех пор прилагала максимум усилий, чтобы с ним встречаться как можно реже. Ей и так приходилось постоянно слушать о нем от Сашки! Любовь зла, и такого можно полюбить, но, хорошо бы уже и разлюбить как-то можно было! Без глобальных потерь!

Денис обычно чувствовал себя умиротворенным и счастливым! По Конфуцию это было правильно! «Счастливого человека очень просто узнать. Он словно излучает ауру спокойствия и тепла, движется неторопливо, но везде успевает, говорит спокойно, но его все понимают. Секрет счастливых людей прост – это отсутствие напряжения!» Он вообще напрягаться не любил, и старался свою жизнь строить в соответствии с изречение великого мудреца! И особенно ему грело сердце то, что мудрец-то тоже был обычным человеком, а поднялся путем размышлений на невиданную высоту. Денису и самому казалось, что он, познав мудрость Конфуция тоже там, рядом с ним, ну или почти рядом! И уж, по крайней мере, значительно выше, чем все остальные. Когда он вслух, или про себя произносил великие изречения, они все, словно были написаны про него! Он – высок, а все остальные только оцениваются им, его суждениями, служат живыми иллюстрациями для его возрастания в мудрости!

– Оценивая мирские дела, благородный муж ничего не отвергает и не одобряет, а всё меряет справедливостью! – Денис любил произносить эту фразу. Он сразу ощущал себя

истинно благородным мужем! Не в смысле похода в ЗАГС, конечно, а в смысле величия своей натуры!

Но, в последнее время, обычное умиротворенное его настроение, было каким-то немного менее умиротворенным. Во-первых, дурацкая командировка Саши! Она уехала, и ему самому пришлось после работы что-то делать, покупать, готовить, а это отвлекало от размышлений! Есть в кафе и ресторанах он не мог, было дороговато! Ходить к родителям каждый день было неприятно. И отец и мать и брат настаивали на том, что он должен устроиться на другую работу, жениться, взять себя в руки!

– Глупые люди! – сокрушенно вздыхал Денис над несовершенством своих родственников. – Как говорил мудрец «Выберите себе работу по душе, и вам не придется работать ни одного дня в своей жизни»! – да, но пока такой работы ему почему-то не предложили, и его вполне устраивало перекладывать бумажки в одной конторе за минимальную зарплату. Когда коллеги злились из-за его безразличия, ошибок и невнимательности, он вспоминал «Не тот велик, кто никогда не падал, а тот велик – кто падал и вставал», и ещё «Я не огорчаюсь, если люди меня не понимают, – огорчаюсь, если я не понимаю людей». Он старался их понять. И даже пожалеть. Ведь окружающим всегда трудно осознавать, насколько незаметный и скромный сотрудник Денис морально выше, чем они все! Конечно, от этого и раздражение и крик!

Он понял, что решение уехать от всего этого серого и

ординарного, единственно верное! Оставалось только сказать об это Саше! И вот, он едва дождался её возвращения, осчастливил идеей, а она... Денис горько и тяжело вздохнул. Даже мудрому человеку трудно смириться с тем, насколько глупы женщины! Она попыталась его отговорить, потом начала плакать, и утверждать, что он не хочет хоть немного понять её саму, а это уже было недопустимо! Ведь великое выражение мудреца гласит «Остерегайтесь тех, кто хочет вменить вам чувство вины, ибо они жаждут власти над вами»! По-хорошему надо бы гордо удалиться, чтобы Саша прочувствовала, что её укоры бестактны. Но, удалиться было некуда, не к родителям же! Поэтому он каждый вечер, возвращаясь домой, дожидался Сашу с работы, и пока она готовила ужин, рассказывал ей, как ему нужно ехать на ГОА! И дело шло к тому, что она должна согласиться, но тут она начала ходить к подруге! Каждый вечер! А возвращаясь, уже ни про что слушать не хотела.

Денис сделал вывод, что это воздействие Анны! Её он отлично знал! Тщеславная, низкая разумом и не склонная к самосовершенствованию девица всегда ему не нравилась! Явно она наговаривает на него и сбивает с толку его девушку! Он решил отправиться с Сашей и вывести её подругу на чистую воду!

– Ань, я прямо и не знаю, как сказать... – Сашка позволила после обеда и голос у неё был странный.

– Так и скажи, по-русски и прямо!

– Я, наверное, сегодня не приду! Я ничего не поняла с Денисом, и видимо, лучше пока дома побуду.

– Да случилось-то что?

– Он... Ну, попросил взять его к тебе в гости! – на самом-то деле, Денису и в голову не пришло просить! Он просто сообщил Саше, что идёт с ней к этой её подруге! Все доводы о том, что это может быть неудобно, были отмечены как несущественные!

– Так приходите вместе! Чего ты переживаешь! – Аня мрачно усмехнулась. Вот уж точно на ловца и зверь бежит! Она постаралась на работе не задерживаться, а когда сообщила новость Мяуну, тот распушился, засверкали яркие глаза, воинственно изогнулась спина, короче картина под названием «Великий тигр выходит на охоту» было представлена в полной мере.

– Отлично! Это великолепно и гораздо лучше, чем я мог надеяться! Только, позвони Олегу! Срочно! Пусть он перехватывает Илью и везет в гости!

– Мяуш, а зачем тебе Илья-то?

– Пригодится! У разумного кота в хозяйстве всё пригодится! – мурлыкнул Мяун.

Глава 7. Говорящий кот и великий мудрец

Мяун восседал на столе, задумчиво жуя кусок колбасы, ловко утянутый с доски.

– Мяуш! Ну, неужели нельзя из миски поесть? – Аня вздохнула.

– Лъзя! То есть можно, но так вкуснее! Привкус добычи! – задумчиво ответил кот. – И не отвлекай меня! Я думаю! У нас враг на пороге, а мы ещё с половиной плана!

– Мы вообще без плана! Мы все ждем твоё озарение! – хихикнула Васька с холодильника. – И почему он враг?

– Вась, тебе Сашка нравится? – покосился на кошечку Мяун.

– Нууу, меньше, чем Аня, конечно. Но, ничего, приятная!

– А ты знаешь, кто этот Конфуций, о котором всё время талдонит этот её Денис?

– Понятия не имею! – честно призналась Васька.

– А я вот имею! Я как-то жил у алкоголика, который очень уважал этого типа! Не фыркай! Алкоголик учителем философии работал, кстати!

– Преподавателем, наверное? – уточнила Аня.

– Ну, да. Не суть! Суть в том, что ему было все без разницы, кроме выпивки и этого Конфуция! – Мяун вздохнул. –

Ммммммерзейший тип, между нами!

– Преподаватель или Конфуций?

– С Конфуцием я лично знаком не был! – с достоинством открестился Мяун. – Но, некоторые его изречения так мне обрыдли! Так что, ему повезло! За какие-то фразы, я бы ему в тапочки с наслаждением бы того... Написал!

– Преподавателю? – уточнила Василина.

– Конфуцию! – в сердцах ответил Мяун. – Так что, боюсь, в разговоре мне лучше не участвовать, а то не сдержусь и с этим Денисом...

– А как тогда? И зачем ты Илью велел позвать? – заинтересовалась Аня.

– Для контраста! Он спасти будет!

– Кого?

– Меня, наверное! Ваську бы логичнее, но я Васькой рисковать не буду... – задумчиво произнёс Мяун. – Только надо будет куда-то убрать Олега...

– Так! Вот с этого момента поподробнее! – твёрдо велела Аня. – От чего тебя спасти, и как, куда и зачем я должна супруга убрать? Страшно интересно как-то вдруг мне стало!

– Почти стихами заговорила... – одобрил Мяун. – Понимаешь, я полезу с балкона на дерево. Вооон на то! И буду орать. Громко! А Олега не должно тут быть! Потому что иначе он меня спасти кинется, а нам это ни к чему! Ты попросишь помочь Дениса, он откажется, тогда начнёт действовать Илья!

– Погоди-ка... А почему ты так уверен, что Денис откажется! – удивилась Аня, ловко расставляя тарелки по столу.

– Ой, да я тебя умоляю... – картинно вздохнул Мянун. – Могу поспорить на колбаску!

– А как Илью удержать от того, чтобы он не кинулся тебя сразу спасти? – заинтересовалась Васька.

– Ну, можно сказать, что он здоровый, ну большой очень! Ветки могут того... Хрясь и всё!

– Нет! Мне этот план не нравится! Хрясь и всё с нашего этажа – это уже насмерть! – замотала головой Аня.

– Да я тебя умоляю... Не полезет он никуда! Как только Денис откажется, а Илья согласится, я сам к нему в руки прыгну! Чего приличными людьяями разбазариваться? – потянувшись, зевнул Мянун, – То есть людьми раскидываться? – поправился хозяйственный кот.

– Ну не знаю... – сомневалась Аня, ловко убирая остатки колбаски из-под слишком уж предприимчивых и загребущих кошачьих лап.

– Ты хочешь, чтобы твоя лучшая подруга была обречена на страдания? – патетически возопил Мянун, горестно вздыхая по удаляющейся колбасе и одновременно филигранно утягивая с блюда колбасу уже порезанную. – И фы фмофефь фмытфеть ей ф глафа? – прочавкал он, быстренько запихав украденный кусок в рот.

– А Мянун колбасу утащил! И не поделился! – моментально наябедничала Василина.

– Мяуш! Как тебе не стыдно! Лапами в блюдо!

– Я коготком! – оправдался кот. – А с ябедами не разговариваю! – хмуро сообщил он Ваське. – Осталась только одна проблема! Как убрать Олега! – он перевел взгляд на Дика и радостно воскликнул: – Проблем нет! Дик попросится гулять!

– Зачем? – удивился Дик. – Я потерплю.

– Нет! Не потерпишь! – категорично заявил Мяун. – Тебе срочно захочется в кусты!

– Зачем? – Дик склонил голову набок, озадаченно разглядывая кота.

– Пописать! – обреченно вздохнул кот.

– Так я потерплю! – Дик радостно подтвердил свою воспитанность энергичным кивком головы.

– Тогда не пописать, а наоборот! – сообщил ему Мяун.

Морда Дика сморщилась. – Я это не пью! То, чем писаю!

– Ооооооо!!! – взвыл Мяун, пытаясь постучаться головой об стену. – Да я не про то! По другой надобности! Давай я тебе на ухо скажу!

Дик потянулся, Мяун прошипел ему в ухо что-то этакое, что при приличных говорящих кошках говорить не полагалось. И Дик снова озадаченно сморщился.

– Я и это потерплю!

– Ааааааа! Дайте мне собаку посообразительнее! – взвыл Мяун. Его взгляд упал на Плюшку и он простонал. – Плюша, если я тебе дам сосиску, ты можешь сделать вид, что тебе

очень хочется пописать?

– За сосиску я и не только вид сделать могу! Я и пописать могу, куда скажешь! – протягивала Плюшка.

– Нет, нам только сделать вид надо! – отказался Мяун от столь щедрого предложения, отказался, но на всякий случай запомнил! А вдруг понадобится! – Надо упросить Олега, чтобы он тебя повёл погулять, и потянуть его в парк, подальше от дома. Поняла?

Плюшка с энтузиазмом закивала головой. Она вообще была сообразительна и сразу припомнила главное правило! А именно, что бульдоги сосиски едят!!!

Мяун быстро перейдя от отчаяния до воодушевления, стянул кусочек сыра, половинку слопал сам, остальное подвинул к холодильнику и указал на него Ваське. Не разговаривать можно, а вот провоцировать ябеду на новые откровения – неразумно!

– Ну, что же! Теперь главное не впасть я ярость не порвать этого ммммерзкого типа раньше времени! – с энтузиазмом заявил он.

Илья с удовольствием согласился приехать к Олегу. Во-первых, надежда на продолжение знакомства с Сашкой грела ему душу. А во-вторых, у друга было весело, вкусно, приятно и спокойно. Настолько, что ему иногда даже не хотелось снова туда идти! Парадокс, но объяснимый! Нет, он не завидовал. Просто, когда у всех всё плохо, кажется, что твоя история – обыденность, и это нормально, и все бабы корист-

ные суки, а когда видишь, что не все, начинаешь думать, а может и прав был тот чудной кот, когда уточнял, чем он-то себе жену выбирал? Да, бывшая была яркая, фигуристая, внимание на неё не обратить было сложно, вот он и обратил! И не только он, как потом выяснилось... Хорошо хоть детей не нажили! У Ильи родители развелись, когда он был подростком и тот ужас, когда семья разваливается на куски, он помнил отлично! Ни за что не хотел бы такое для своего сына или дочки! Ну, и хорошо, что не никого нет! Лучше так! Одному-то спокойнее! А... А может, и нет? Сашка ему понравилась. Красивая, только не такая, как его бывшая. Та сразу на него стойку сделала, как охотничья собака! А эта... Ну, познакомилась, да, мужчина какой-то, сидит напротив, и ладно. Не, он всё-таки хотел бы продолжить знакомство!

– Или я пойму, что они все – суки, или пойму, что не всё! – сделал гениальный вывод Ильяс. – Что так, что эдак – я в плюсе!

– Ты чего под нос бормочешь? – уточнил Олег, выезжая на забитую транспортом улицу.

– Да вот плюсы подсчитываю! От приглашения в гости. А Сашка одна придёт? Она же с кем-то там живёт? – Ильяс изобразил абсолютное равнодушие.

– Да, только я не понял, это мужик, или одноклеточное с претензией...

– Жалуетесь? – Ильяс терпеть не мог, когда бабы о своих мужиках лишнее на людях трепали. Приди домой и скажи,

чего не так, а не мети языком, где ни попадя, да при посторонних!

– Не, она при мне вообще о нём молчит. А мы с Аней её подвозили, так я его сам видал. Терпеть не могу, когда девушка сумки тащит, а рядом её спутник изящно налегке гарцует! – Олегу и правда это было дико видеть. Отец никогда маме не позволял таскать тяжести, и уж тем более, если сам идёт с ней. Он и Аню отучал от этого! Зачем одной покупать и нести что-то тяжелое, если можно мужу сказать? Мужчины-то на что?

Илья припомнил тоненькую Сашку и хмыкнул...

– Как-то, даже интересно стало посмотреть на её гарцующее одноклеточное с претензией, – подумалось ему.

Глава 8. Говорящий кот и «Прощание славянки»

Вскоре Илья полностью наслаждался видом этого самого Дениса! Не, на вид-то все ничего. Мужик как мужик, руку только пожал, словно Илье честь оказывал!

– Не много радости – вялый капустаный лист! – прокомментировал про себя Илья. Он обратил внимание, что Сашка выглядит невесело, и всё кидается Ане помочь тарелки принести. Зато Денис уселся, как король, и начал что-то такое изрекать... Илья вышел на балкон покурить, и застал Дениса в разгар интереснейшего изложения учения своего кумира! Оказывается, Денис одобрил, что Аня так хлопочет по хозяйству и сформулировал это так:

– Как говорил Конфуций: «Мир разделен. Человек – это могущество природы, это царь. Мужчина – это повелитель и царствующая персона. Женщина – это низ и грязь!»! И правильно, когда в семье женщина знает своё место!

Аня, пришедшая с блюдом, удивленно покосилась на гостя, Сашка с тарелкой хлеба, идя за ней, отчаянно покраснела. У Олега сразу же отчаянно зачесались кулаки, а Илья заинтересованно уточнил:

– Ну, сейчас-то это не актуально... Прямо скажем!

– Да нет, как раз сейчас это актуально как никогда! Вся

правильность природы порушена! Мужчина, особенно благородный духом мужчина, может то, что никогда не сможет женщина. Недаром, есть выражение Конфуция: «У обыкновенной женщины ума столько, сколько у курицы, а у необыкновенной – сколько у двух»!

Илья к Конфуцию относился, в принципе неплохо. Ну, был такой и ладно. А вот теперь он почувствовал, что мало того, что отношение к почившему философу сильно меняется, так ещё как-то очень хочется треснуть пока здравствующего последователя философа. Будет продолжать в том же духе, здоровья может и поубавиться! Мама Ильи, например, уж точно не курица! Да и говорить такое в лицо двум девушкам, как-то как минимум неприлично! Но, Сашка каменно молчала, только нервно сплетала и расплетала длинные пальцы, зато Аня очаровательно улыбнулась и нежно спросила у Дениса:

– А как же тогда царю природы с курицами общаться?

Философ подвоха не заметил, и выстрелил следующей цитатой:

– Строить правильно отношения труднее всего с женщинами и низкими людьми. Если приблизишь их к себе – они станут развязанными, если удалишь от себя – возненавидят.

– А! Ну, тогда можно сказать, что в личной жизни Конфуций был действительно весьма несчастным человеком. Да и мамушку свою, получается, он не уважал! Она-то тоже женщина, и что? Глупа, как курица, или как две? – так же ми-

ло улыбнулась Аня, просвещенная Мяуном о подробностях личной жизни философа. Она получила массу удовольствия от того, что малопрятный тип заткнулся, поперхнувшись от возмущения и пытаясь придумать достойный ответ! Но, как назло подходящей цитаты не находилось, а свои собственные слова нипочём ровно и красиво не выстраивались! – Вам курицу или котлету?

Олег восхищался женой, так умело заткнувшей мерзкого слизня, и тут услышал тоскливый скрипучий звук от дверей. Глянул туда и только головой покачал. Вышколенный Дик сидел спокойно и воспитанно, а вот маленькая Плюшка явно сигнализировала о том, что ей срочно надо выйти, а иначе что бууудет! Караул будет!

– Так, я очень прошу прощения, но я сейчас! Ань, начинайте без меня, иначе у нас авария произойдёт! – извинился Олег, поспешно одел кроссовки, ошейник с поводком на Плюшку и собрался выходить, но его уже у двери нагнал Илья.

– Давай я с тобой?

– Да? А Анечку и Сашку вы на этого припадочного бросите? – хриплым и возмущенным шепотом поинтересовался Мяун из-под вешалки. – Вон он слюнями давится, пытается выразить невыразимое! А ну как нахамит Анечке или Сашке? Не, я конечно, морду ему подеру, тут без вопросов, но при одном из вас, он может и дальше тихо посидит, язык пожует!

Олег и Илья переглянулись и Олег покачал головой. – Девчонок и правда, лучше с этим... Не оставлять. Не знаю, как уж так Сашка вляпалась, но Аня к таким придуркам непривычная! Побудь ты тут. Не, тебе с собаками не выйти, Плюшка тебя слушаться не будет! А я быстренько!

Ну, про быстренько он, конечно загнул. Тем более, что прихватил и Дика, чтобы уже отстреляться сразу. Дик повел себя как всегда образцово-показательно. Плюшка же...

– Плюш, скорее! Неудобно же! Гости у нас, а ты чего творишь? Ну, давай уже! – уговаривал её Олег, не понимая, с чего это маленькой бульке так нужно подальше в парк.

– Чего творю, чего творю... Правила знать надо! Сосиски из холодильника просто так не падают! – хозяйственно скрипела Плюшка, упираясь толстенькими лапками изо всех сил и волоча за собой ошарашенного Олега. Он по-собачьи не разумел, и понять ничего так и не смог.

Мяун на балконе прикинул расстояние до ветки, разбежался и прыгнул! Васька испуганно пискнула, но ветка держала, только закачалась. Так что вой Мяуна был вполне правдоподобен.

– Ммммммммьяяяяяяууууууу!

Аня, которая про план знала, его не одобряла и сама волновалась, тоже кинулась к балкону весьма правдоподобно. И выдохнула, увидев, что её драгоценный кот не упал, а висит, где и планировал.

– Ой, Мяун, ой, надо спасать! – Сашка, про особен-

ность кота подружки ничего не зная, видела в нём просто обычного котика, но накрепко с ним подружилась, и теперь страшно испугалась.

– Как же ты угораздился-то? – Илья вышел на балкон и примерялся, как можно кота достать.

– Илья, погоди! Ты же вешишь прилично. Ветка обломится запросто, если ты за неё неудачно возьмёшься! Может, Денис попробует? – Аня умоляюще посмотрела на гостя.

– Я? – изумился Денис. – Я что должен сделать?

– Да ничего такого. Перелезь через поручень, я тебя придержу, а ты кота снимешь! Просто руку протяни, он умный, сразу придет! – спокойно объяснил Илья.

– Да вы что? Помешались все тут? Я буду рисковать ради какой-то твари? – Денис кричал и неожиданно визгливо.

– Да какой тут риск-то? – удивился Илья. – Тебя же не просят на дерево лезть!

– Не хватало ещё! Ничего с этим бесполезным созданием не будет! Даже если свалится, не убьётся, а даже если убьётся, Конфуций говорил: «И что бы с вами не случилось – ничего не принимайте близко к сердцу. Немногое на свете долго бывает важным»! – важно изрёк Денис. От слов великого мастера и учителя голос зазвучал, наполнился силой и мощью. Денис ещё что-то говорил про то, что Конфуций не спросил, погибли ли при пожаре в конюшнях лошади, а уточнил только про людей! Это явно объясняло, что неразумно даже думать о риске ради обычной твари! Только вот

все его усилия пропали даром. Илья выдвинул его с балкона, словно Денис был какой-то табуреткой, взялся за поручень, примеряясь, как через него перелезть, Сашка вскрикнула, а Мяун взвился в прыжке и прилетел как раз на вытянутые руки Ильи.

– Ну вот, я же вам говорил! – забубнил Денис.

Сашка с перепугу никак не могла уразуметь, что же её так раздражает. Какое-то бормотание и высказывание чего-то глупого и ерундового. А когда перевела взгляд на этот звуковой раздражитель, то сообразила, что это бормотание издаёт Денис.

– Не надо! – Сашка даже головой помотала, чтобы это не слышать. Казалось, что голова переполнилась от гремящих, пустых фраз, и сейчас просто лопнет!

– Что не надо? – сбился с ритма точеных, заученных наизусть фраз Денис.

– Помолчи, пожалуйста. Очень тебя прошу! Просто ничего не говори!

– Да как ты можешь! Это бессмертные высказывания Конфуция! Такое и правда может не понимать только тупая курица! Вы обе просто глупы, тупы как пробки! – раскраснелся Денис. Аня его рассердила дурацкими высказываниями о его кумире, а Сашка позволила себе... Страшно сказать, его заткнуть! И тут же Денис ощутил, что его ноги почему-то оторвались от пола, а дышать стало трудновато. Будет тут трудновато дышать, когда тебя держит за грудки этот стра-

шенный верзила-дуболом!

– Если тебя по-хорошему просят, закрой рот, и помолчи, а ещё раз кого-нибудь тут курицей назовёшь, очень сильно пожалеешь! Понял? Да, и слово «тупой» тут применимо только к одному человеку, и это точно не Сашка и не Аня, и не я! – громила выглядел страшно опасным!

– Небось, какой-то бандит! – испуганно подумал Денис. Если бы ему сказали, что Илья, ведущий специалист-робототехник, блестящий инженер и разработчик сложнейшей аппаратуры, он бы решил, что над ним просто смеются! Такого в его системе координат быть не могло!

– Вижу, что понял! А теперь, думай сам, или ты садишься и спокойно ужинаешь, раз тебя хозяйка за хамство не гонит, или проваливай из приличного дома!

– Ооотпусти! – пискнул Денис, мечтая только о том, как бы смыться из такого нелюбезного места.

– Да, пожалуйста! – Илья демонстративно бережно поставил философа на пол. И медленно разжал руки. А то ещё споткнётся этот... И Илья не сдержится, добавит так, что почитатель Конфуция долетит отсюда до Подмосковья! Аж руки чесались!

– Саша! Александра! Мы немедленно уходим, и ноги моей больше здесь не будет! Я сказал, мы уходим! – Денис уже был у двери, прихватив дорожную кожаную сумку, привезенную ему Сашкой из командировки.

– Иди! – Саша вышла за ним и отстранённо смотрела на

суетливого типа, который почему-то визгливо ей приказывает, да ещё с полной уверенностью, что она побежит за ним! Но, ведь бегала же всё это время. Зачем?

– Чтоооо?

– Я не пойду. Я остаюсь тут. И на ГОА я не поеду! – Сашка открыла входную дверь, вытащила на площадку опешившего Дениса, прикрыла дверь за собой и сказала: – И ещё, знаешь что, я прошу тебя, езжай к родителям!

– Ты что? Ты меня бросить решила? – тоном талантливой трагедийной актрисы возопил Денис, уверенный в том, что она сейчас же начнёт просить прощения!

– Да! – решительно заявила Сашка. – Я не тупая, не курица, и не грязь! Со мной нельзя обращаться, как с низким человеком. Как с плесенью!

– Ты... Ты не оправдала моё доверие! – взвыл Денис. Но, это был не его день, и Сашка добила его цитатой из его же любимого Конфуция.

– Не надо оправдывать доверие. Оно ни в чем не виновато! – Сашка смотрела на Дениса, и чувствовала, что ей становится лучше! Гораздо лучше! – Да, я тоже помню все эти цитаты. Ты столько мне их повторял! Вполне возможно, что твой мудрец имел право их произносить, а может, и нет, я не знаю! Но ты точно не можешь смотреть на окружающих сверху вниз и вытирать о людей ноги, просто потому, что их заучил! Уходи! Я вернусь завтра после работы и чтобы духу твоего в моём доме не было! – она решительно развернулась,

и, войдя в квартиру Ани, закрыла за собой дверь.

Денис ошеломлённо побрёл к лифту. Так же медленно вышел из него уже на первом этаже и вдруг услышал негромкий писк. Обернулся... Нет, это был точно не его день! Когда мимо Олега с дикими воплями и едва не снеся многострадальную подъездную дверь, вырвался их гость, Олег заподозрил, что это как-то странно, и поспешил домой, убедиться, что там все живы-здоровы. Крысы, которые заполонили весь подъезд, как только за спиной указанного Мяуном человека закрылись двери лифта, и выполнили то, что говорящий кот называл «Прощание славянки», стремительно убрались по норам, и только принюхивающиеся собаки могли уловить их недавнее присутствие.

– Надо же, гости какие нервные попадаются... – думал Олег, пока лифт поднимал его наверх. Плюшка ступеньки не любила, ходила по ним медленно, и проще было её поднять так.

– Народ, у нас всё в порядке? – немного нервно уточнил Олег, открыв дверь в квартиру.

– У нас? У нас просто отлично! – Илья поджидал его у вешалки, энергично наглаживая Мяуна. – Слушай, это абсолютно уникальный кот! Всем котам кот! Я всё удивлялся, чего его на дерево-то понесло, а это он, оказывается Сашку от её прикурка избавлял!

– Ну, а то! – мурлыкнул польщенный Мяун. – Как же не позаботиться о хороших людях? Как там сработали крысы?

Быстро Денёк ноги уносил или и им философские цитаты выдавал? Ну, скажи скорее, страсть как котику любопытно!

Глава 9. Говорящий кот и шаги навстречу

Сашка была в шоке! И даже не от того, что Денису всё высказала, а от облегчения! Единственное, что её тревожило, уйдёт ли он? Она прекрасно знала, что о своих родителях он мнения низкого, хотя ничего плохого в них не было, и Сашке они нравились. Сомнения разрешились вечером, когда она очень не торопливо собиралась с работы.

– Сашенька, милая, так что же, ты Дениса выгнала? – звонила его мама.

– Да. Простите, но мы расстались! – вздохнула Сашка.

– Так я и знала! Отец, не выдержала она нашего пустозвона! – обреченно проговорила мама Дениса. Вдали послышался гневный голос его отца, который сожалел, что ремнём сына воспитывать уже поздно.

– Ну, одно хорошо! Домой я могу идти спокойно! Но, замок сменить всё-таки не помешает. А то, будет как у Ани с этим её Михаилом: «Вдруг как в сказке скрипнула дверь»... И появился на пороге принц без коня, но с претензией! Не-не-не, хватит с меня! Всё! Больше никаких парней, любовей всяких и ничего такого! Буду жить в своё удовольствие! – с этим замечательно-бодрым решением Сашка отправилась за замком, поменяла его сама, благо по хозяйству и так всё

умела – папа научил. Потом позвонила родителям, чтобы папу за это поблагодарить, и сообщить о переменах в жизни. Получила от мамы и от отца поздравление по поводу «свободы попугаям». А потом, рассудив, что новую жизнь надо начинать в чистоте и порядке, выдраила всю квартиру! Закончила глубокой ночью, поняла, что жить ей стало приятно и гораздо, гораздо легче!

– Заведу себе кота, как у Ани! Или собаку! Или и собаку и кота и кошку! Буду с ними жить, поживать и добра наживать! – планировала Сашка. – Дошью Ане брюки и платье ещё надо. А то у неё такого нет, что бы ей шло идеально! – отношения между подругами были замечательные и давние. И вечно Сашка на Аню ворчала за спокойное отношение подруги к одежде. – Ведь красавица, особенно, если в платье подходящем! Надо сшить! А то пойдёт с мужем куда-нибудь, и ведь опять в джинсах или брюках! Однако, как приятно жить, когда никто не мешает! – решила она, уже засыпая.

На следующий день после работы и брюки дошили и платье выкроилось и сметалось, и вообще времени оказалось воз и две маленьких тележки! Где-то вдали, на задворках сознания, плавало воспоминание об Илье, который так легко согласился спасти Мяуна! Но, мысли на нём не останавливались. Просто от облегчения и возможности первый раз за долгое время жить в своём доме, так как хочется, «в зобу дыханье спёрло»!

Зато Илья отлично осознавал, что мыслей о Сашке у него

предостаточно! Даже слишком много! Он честно пытался бороться! Напоминал себе о том, что они все лживые гадины, вызывал в памяти самые кошмарные скандалы, которые ему закатывала его бывшая. Лицо каменело, и в такие моменты он выглядел так, что Денис бы точно решил, что это бандит, который обдумывает убийство жертвы! Наконец, не выдержал и позвонил Олегу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.